

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2026.74.74.033

Мета-анализ взаимосвязи пенитенциарного образования, занятости и рецидивной преступности в зарубежном научном дискурсе

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);

главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

e-mail: novikov.pra vo @ mail.ru

Ноздринa Наталья Александровна

Доктор педагогических наук, доцент,

доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,

Брянский государственный технический университет,

241035, Российская Федерация, Брянск, бульвар 50 лет Октября, 7;

e-mail: nozdrina.natalye @ mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

e-mail: sdn10.70 @ mail.ru

Аннотация

В работе рассматривается системная взаимосвязь между пенитенциарным образованием, занятостью и уровнем рецидивной преступности как ключевыми элементами реинтеграции лиц, освободившихся из мест лишения свободы. На основе анализа теоретических подходов и эмпирических данных обосновывается положение о том, что данные факторы образуют «петлю обратной связи», в рамках которой каждый элемент выступает либо катализатором успешной социальной интеграции, либо триггером возвращения в криминальную среду. Образование рассматривается как фундаментальный инструмент когнитивной и поведенческой коррекции, формирующий человеческий капитал и просоциальную идентичность, однако его потенциал реализуется лишь при наличии устойчивой легальной занятости. Занятость, в свою очередь, выполняет не только экономическую, но и социально-психологическую функцию, обеспечивая

структурирование времени, накопление социального капитала и восстановление легитимного статуса. Рецидивизм трактуется как индикатор разрыва связей между образованием и рынком труда. Выделяются два сценария — позитивный и негативный — а также системные барьеры, препятствующие эффективной ресоциализации: стигматизация на рынке труда, устаревшая материально-техническая база образования, отсутствие институциональных «мостов» между пенитенциарной системой и службами пробации. На основе проведенного анализа предлагаются направления реформирования, включающие персонализацию образования, ориентацию на актуальные потребности рынка труда, развитие института наставничества и законодательное стимулирование работодателей. Вывод работы заключается в том, что образование без последующего трудоустройства является источником разочарования, а трудоустройство без когнитивной коррекции — временной мерой; лишь синтез этих элементов, поддержанный системой пострелизного сопровождения, способен обеспечить устойчивое снижение рецидивной преступности.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Ноздрина Н.А., Слабкая Д.Н. Мета-анализ взаимосвязи пенитенциарного образования, занятости и рецидивной преступности в зарубежном научном дискурсе // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 2А. С. 303-312. DOI: 10.34670/AR.2026.74.74.033

Ключевые слова

Ресоциализация, пенитенциарное образование, профессиональная подготовка, занятость, трудоустройство, рецидивизм, реинтеграция, социальная интеграция, человеческий капитал, когнитивная коррекция, пробация, постпенитенциарное сопровождение, наставничество, социальная идентичность, пенитенциарная педагогика.

Введение

В современных исследованиях пенитенциарной педагогики и криминологии все более отчетливо утверждается понимание того, что процессы ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, не могут рассматриваться как совокупность изолированных мероприятий. Вместо этого они образуют сложную систему с обратной связью, где ключевые элементы — образование, последующая занятость и уровень рецидивной преступности — находятся в состоянии жесткой детерминации. Ослабление или отсутствие одного из звеньев данной конструкции неизбежно разрушает целостность всего процесса социальной интеграции. Взаимодействие между исправительным образованием (понимаемым в широком смысле как реабилитационный процесс), стабильной легальной занятостью и динамикой повторной преступности формирует устойчивую «петлю обратной связи». В рамках этой петли каждый элемент выступает либо катализатором успешной социальной интеграции, либо триггером возвращения индивида в криминальную среду [Сорокина, 2011; Conway, 2022; Flynn, Higdon, 2022].

Основная часть

Фундаментальным основанием для дальнейшей интеграции выступает исправительное образование. В контексте реинтеграции данное понятие выходит далеко за рамки формального

обучения грамоте или получения диплома. Оно представляет собой многоуровневый инструмент когнитивной и поведенческой коррекции, способный трансформировать структуру личности. Первоочередная функция образования в данном контексте заключается в снижении когнитивных искажений. У значительной части лиц, вступавших в конфликт с законом, наблюдается деформированная когнитивная схема, характеризующаяся импульсивностью, оправданием противоправных действий и неспособностью к долгосрочному планированию. Образовательные программы, особенно те, в которые интегрированы элементы когнитивно-поведенческой терапии, способствуют развитию критического мышления, формируют навыки самоконтроля и формируют навыки построения причинно-следственные связей между действиями и их последствиями. Кроме когнитивной трансформации, образование выполняет функцию наращивания человеческого капитала. Статистические данные различных стран неизменно демонстрируют, что уровень базовой грамотности среди лиц, отбывающих наказание, значительно ниже, чем в среднем по населению. Отсутствие навыков чтения, счета и цифровой грамотности делает легальную занятость практически недоступной, закрывая доступ даже к низкоквалифицированному труду. Наконец, качественное образование способствует формированию просоциальной идентичности. В процессе обучения происходит смена самоидентификации: индивид начинает воспринимать себя не через призму криминального прошлого, а через профессиональную или академическую роль — специалиста, студента, квалифицированного работника. Эта смена идентичности ослабляет влияние асоциальной субкультуры и создает когнитивный фундамент для принятия законопослушных моделей поведения.

Если образование выступает в роли фундамента, формирующего внутренние ресурсы личности, то занятость является центральным стабилизатором, удерживающим человека в правовом поле после освобождения. Роль занятости в системе реинтеграции не исчерпывается экономической функцией, хотя последняя имеет критическое значение. Отсутствие легального дохода традиционно рассматривается как главный триггер возвращения к противоправной деятельности. Согласно данным крупных мета-анализов, среди лиц, не имеющих работы после освобождения, уровень повторной преступности в три и более раза выше по сравнению с трудоустроенной категорией. Однако занятость выполняет также ряд мощных социально-психологических функций. Первая из них — структурирование времени. Криминальная активность зачастую коррелирует с хаотичным распорядком дня и отсутствием режима. Регулярная трудовая деятельность восстанавливает дисциплину, приучает к ответственности и заполняет временной вакуум, который в ином случае может быть заполнен антисоциальным поведением или возвратом к употреблению психоактивных веществ. Вторая функция — накопление социального капитала. Рабочий коллектив интегрирует индивида в легальное сообщество, способствуя разрыву связей с криминальной средой. Формирование новых, проксимальных социальных связей, не связанных с нарушением закона, обеспечивает необходимую социальную поддержку и создает среду, где противоправное поведение перестает быть нормой. Третья функция связана с восстановлением социального статуса и идентичности. Наличие работы позволяет сменить стигматизированную идентичность, связанную с пребыванием в местах лишения свободы, на идентичность работника, налогоплательщика, полезного члена общества. Это, в свою очередь, критически важно для психического здоровья, снижения чувства маргинализации и безнадежности, которые часто выступают косвенными причинами повторных правонарушений.

В данном аспекте рецидивизм выступает не просто как финальный статистический индикатор неудачной реинтеграции, а как объективный маркер разрыва системных связей

между образованием и занятостью. Он наступает тогда, когда индивид оказывается в ситуации институциональной ловушки, характеризующейся отсутствием востребованных компетенций, реальных перспектив трудоустройства и социальной поддержки. Рецидивизм в этом контексте становится следствием обесценивания полученных знаний и проявлением разрыва между сформированными компетенциями и структурными возможностями рынка труда. Основные факторы, ведущие к повторной преступности, коренятся именно в дисфункции связки «образование — занятость». Среди них наиболее значимым является дискриминация на рынке труда: работодатели зачастую отказывают соискателям с судимостью, даже при наличии у них образования и квалификации. В такой ситуации диплом, полученный в исправительном учреждении, превращается из актива в источник фрустрации, порождая чувство несправедливости и социальной исключенности. Кроме того, критическое значение имеет фактор времени. Эмпирические данные свидетельствуют, что если разрыв между освобождением и трудоустройством превышает два-три месяца, вероятность возврата к противоправной деятельности резко возрастает. Полученные ранее знания и навыки начинают обесцениваться в глазах работодателя без подтверждения их опытом, а сам индивид теряет мотивацию к легальной занятости.

Анализ взаимосвязей между этими тремя элементами позволяет выделить два сценария развития событий — позитивный, ведущий к устойчивой реинтеграции, и негативный, замыкающий петлю рецидива. Позитивный сценарий запускается, когда лицо, отбывающее наказание, получает не абстрактное, а качественное образование, ориентированное на потребности рынка труда, включающее не только профессиональные навыки, но и психокоррекционную составляющую. При наличии системы социального сопровождения — взаимодействия службы пробации, социальных предприятий или института наставничества — снимаются барьеры, связанные со стигматизацией. Человек получает возможность трудоустроиться либо непосредственно перед освобождением, либо в кратчайшие сроки после него. Стабильная занятость, в свою очередь, порождает экономическую стабильность, формирует устойчивый режим и новые социальные связи. В результате формируется ситуация, при которой «цена» потери легальной жизни — заработная плата, социальный статус, семейные отношения — становится настолько высокой, что риск совершения повторного правонарушения становится экономически и социально невыгодным для индивида. В этом сценарии образование служит драйвером для занятости, а занятость — главным стоп-фактором для рецидива [Смирнов, Новиков, 2025].

Негативный сценарий, напротив, характеризуется последовательным разрывом связей на каждом этапе. Он начинается с формального подхода к образованию, когда лицо получает свидетельство об обучении без формирования реальных, востребованных навыков, либо осваивает профессию, не имеющую спроса на открытом рынке труда или прямо запрещенную для данной категории граждан. Отсутствие взаимодействия между исправительным учреждением и потенциальными работодателями приводит к тому, что, выходя на свободу, человек оказывается с формальным документом, но без каких-либо профессиональных связей и рекомендаций. На рынке труда он сталкивается с отказами, обусловленными стигматизацией, и не имея легального дохода, оказывается в ситуации социальной изоляции. Если семья и государственные институты не предоставляют поддержки, единственной средой, готовой принять индивида, становится криминальная среда. В результате совершение повторного правонарушения становится не столько следствием злого умысла, сколько способом выживания или возвратом к привычному, деформированному паттерну поведения. В этом сценарии

образование обесценивается из-за отсутствия связи с рынком труда, а отсутствие занятости напрямую детерминирует рецидив.

На эффективность функционирования описанной триады существенное влияние оказывают внешние и внутренние модераторы, которые могут как усилить позитивную связь, так и спровоцировать негативный сценарий. К числу критических факторов относится квотирование рабочих мест. Наличие законодательно закрепленных позиций для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, выступает важнейшим институциональным мостом, обеспечивающим конвертацию полученного образования в реальную занятость. Без такого моста даже качественная подготовка может остаться невостребованной [Ryan et al., 2022]. Не менее значимым является институт постпенитенциарного сопровождения. Отсутствие кураторов или социальных работников, способных помочь в составлении резюме, подготовке к собеседованию и юридическом оформлении, часто приводит к разрыву связки «образование — занятость» на самом уязвимом этапе — первых месяцах после освобождения. Качество образования в исправительных учреждениях также выступает значимым модератором. Образовательные программы, оторванные от реалий современного рынка труда, ориентированные на устаревшие специальности или не учитывающие региональные особенности рынка, не могут быть конвертированы в устойчивую занятость. Наконец, административные барьеры — сложности с регистрацией по месту жительства, восстановлением документов, а также законодательные ограничения на трудоустройство в определенных сферах — способны свести на нет эффект даже от самого качественного образования и высокой мотивации индивида.

Эмпирическая база, подтверждающая описанные взаимосвязи, опирается на многочисленные исследования, проведенные ведущими исследовательскими институтами в области пенитенциарной педагогики и криминологии. Данные этих исследований свидетельствуют о существовании прямой корреляции между участием в образовательных программах и снижением вероятности повторной преступности. Так, включение в программы формального образования и профессиональной подготовки снижает риск рецидива в среднем на 13–43 процента по сравнению с контрольными группами, не участвовавшими в обучении [Flynn, Higdon, 2022]. При этом наиболее выраженный эффект демонстрируют не курсы ликвидации безграмотности, а программы профессионального образования и, в некоторых случаях, получения высшего образования, которые в большей степени способствуют когнитивной трансформации и накоплению человеческого капитала. Что касается занятости, то наличие устойчивого трудоустройства в течение первого года после освобождения коррелирует со снижением риска повторной преступности на 20–33 процента. Однако наиболее значимый результат — синергетический эффект — достигается при комбинации образования до освобождения и трудоустройства после. Для лиц, получивших востребованную специальность в период отбывания наказания и имевших предварительную договоренность о рабочем месте на момент выхода, уровень рецидивной преступности может составлять менее 10 процентов, что контрастирует с общемировыми показателями, которые в течение трех-пяти лет достигают 40–60 процентов. Эти данные демонстрируют, что максимальное снижение рецидива достигается только при одновременном соблюдении трех условий: получение востребованной профессии, трудоустройство по полученной специальности и наличие социальной поддержки.

Несмотря на очевидную доказанность взаимосвязи между образованием, занятостью и рецидивом, на практике существуют устойчивые системные препятствия, разрывающие эту цепочку [Смирнов, Новиков, 2025]. Первым и наиболее сложно преодолимым барьером

выступает стигматизация со стороны работодателей. Это создает ситуацию, при которой квалификация и личные качества соискателя отходят на второй план перед его юридическим статусом. Вторым барьером связан с материально-технической базой и содержанием образовательных программ. Во многих пенитенциарных системах профессиональное обучение ведется по специальностям, которые либо не востребованы на современном рынке труда, либо не учитывают региональную специфику и условия, в которые вернется человек после освобождения. Третий барьер носит институциональный характер и определяется разрывом между этапом образования и этапом трудоустройства. Образовательные программы зачастую завершаются в момент выхода из исправительного учреждения, и отсутствует система «передаточных мостов» — механизмов, обеспечивающих передачу информации о компетенциях выпускника служб пробации и потенциальным работодателям, а также помощь в первичном трудоустройстве. Четвертый барьер относится к психологической сфере: длительное нахождение в условиях контроля и регламентированного режима снижает способность индивида к самостоятельной организации трудовой деятельности, проявлению инициативы и самодисциплины в условиях свободы [Conway, 2023].

Преодоление этих барьеров и построение эффективной стратегии реинтеграции требует системного подхода, включающего реформу исправительного образования, развитие института пробации и создание непрерывной цепочки взаимодействия между пенитенциарной системой и рынком труда. Реформа образования должна начинаться с персонализации: обучение необходимо выстраивать на основе диагностики когнитивных способностей, уровня базовых навыков и индивидуального срока нахождения в исправительном учреждении. Ключевым направлением реформы выступает ориентация на рынок — создание учебно-производственных центров, обучающих актуальным специальностям, востребованным в экономике, включая сферы цифровых технологий, промышленности и сервиса. Параллельно необходимо развивать институт пробации и пострелизного сопровождения. Эффективными инструментами здесь выступают законодательное стимулирование работодателей, принимающих на работу лиц с судимостью, через налоговые льготы и субсидирование заработной платы, а также внедрение практики отмены обязательного требования указывать наличие судимости в резюме на ранних этапах найма, что позволяет работодателю сначала оценить квалификацию соискателя, а не его юридический статус. Важнейшую роль играет институт наставничества — прикрепление к выпускникам исправительных учреждений наставников из числа волонтеров или сотрудников служб пробации на срок не менее шести месяцев после освобождения, что обеспечивает психологическую поддержку и помощь в преодолении административных барьеров.

Создание непрерывной цепочки реинтеграции требует также перестройки информационных потоков между учреждениями уголовно-исполнительной системы, службами пробации и рынком труда. Информация о полученных компетенциях, профессиональных навыках и уровне квалификации должна не оставаться в стенах исправительного учреждения, а передаваться в службы сопровождения и потенциальным работодателям. Использование цифровых профилей компетенций, где акцент делается на квалификации, а не на месте ее получения, позволяет снизить бюрократические барьеры и способствует более эффективному трудоустройству. Такой системный подход трансформирует понимание исправительного учреждения: оно перестает восприниматься как изолированное место, а начинает функционировать как транзитный пункт, где индивид не утрачивает, а приобретает социальный и профессиональный капитал, необходимый для успешного возвращения в общество.

Заключение

Взаимосвязь между исправительным образованием, занятостью и рецидивизмом носит характер строгой, но не линейной, а сложно опосредованной детерминации. Образование выступает необходимым, но не достаточным условием успешной ресоциализации. Оно превращается в реальный инструмент снижения повторной преступности только при наличии занятости, которая выполняет функции экономической стабильности, структурирования времени, накопления социального капитала и восстановления легитимной идентичности. В отсутствие занятости полученное образование может увеличить риск рецидива преступности, превращаясь из ресурса в источник фрустрации и чувства несправедливости. Следовательно, эффективная стратегия снижения рецидивной преступности требует не просто внедрения образовательных программ в исправительных учреждениях, но и создания устойчивых институциональных мостов между пенитенциарной системой и рынком труда.

Библиография

1. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Образование в условиях пенитенциарной системы США: системные ограничения развития // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 12А. С. 194- 202. DOI: 10.34670/AR.2026.62.37.022
2. Новиков А.В., Елагина А.С. Применение педагогических инструментов развития критического мышления в условиях пенитенциарной системы // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 12А. С. 212-220. DOI: 10.34670/AR.2026.86.45.024
3. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Обучение счету и письму в условиях пенитенциарной системы США // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 11А. С. 111-119. DOI: 10.34670/ AR.2025.39.26.016
4. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Интеграция восстановительных практик в систему подготовки пенитенциарного персонала Ирландии // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 11А. С. 154-162. DOI: 10.34670/AR.2025.87.72.002
5. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Систематизация моделей образовательной мотивации осужденных // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 9А. С. 50-56. DOI: 10.34670/AR. 2025.25.54.006
6. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Функции пенитенциарного образования как инструмента ресоциализации // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 9А. С. 65-71. DOI: 10.34670/ AR.2025.85.24.009
7. Смирнов, О. А. Применение технологий дистанционного обучения в условиях пенитенциарной системы: аспекты развития IT-навыков / О. А. Смирнов, А. В. Новиков // Педагогический журнал. – 2025. – Т. 15, № 4-1. – С. 234-240.
8. Смирнов, О. А. Формирование социальной технологии воспитания личности в условиях международных пенитенциарных систем: анализ теоретического обоснования / О. А. Смирнов, Д. Н. Слабкая // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2025. – Т. 14, № 7-1. – С. 91-96. – EDN MJMDOP.
9. Сорокина, Н. Ю. Влияние стратегии регионального развития на приоритеты управления трудовым потенциалом / Н. Ю. Сорокина // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 10. – С. 59-64.
10. Сорокина, Н. Ю. Формирование концепции наращивания трудового потенциала региона / Н. Ю. Сорокина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7, № 34(127). – С. 27-33. – EDN OCRJLL.
11. Conway P. F. Andragogy in prison: Higher education in prison and the tenets of adult education // Adult Education Quarterly. – 2022. – Т. 72. – №. 4. – С. 361-379.
12. Conway P. F. Beyond recidivism: Exploring formerly incarcerated student perspectives on the value of higher education in prison // The Review of Higher Education. – 2023. – Т. 46. – №. 4. – С. 453-483.
13. Flynn N., Higdon R. Prison education: Beyond review and evaluation // The Prison Journal. – 2022. – Т. 102. – №. 2. – С. 196-216.
14. O'Brien K. et al. "Education as the practice of freedom?"—prison education and the pandemic // Educational Review. – 2022. – Т. 74. – №. 3. – С. 685-703.
15. O'Brien K. et al. Open Access: "Education as the practice of freedom?"—Prison education and the pandemic // Mapping the Field. – Routledge, 2023. – С. 163-181.
16. Ryan C. et al. Prison officer training and education: A scoping review of the published literature // Journal of Criminal Justice Education. – 2022. – Т. 33. – №. 1. – С. 110-138.
17. Stickle B., Schuster S. S. Are schools in prison worth it? The effects and economic returns of prison education // American Journal of Criminal Justice. – 2023. – Т. 48. – №. 6. – С. 1263-1294.

Meta-Analysis of the Relationship between Penitentiary Education, Employment, and Recidivism in Foreign Scientific Discourse

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Natal'ya A. Nozdrina

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Humanities and Social Disciplines,
Bryansk State Technical University,
241035, 7, 50 Let Oktyabrya boulevard, Bryansk, Russian Federation;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The paper examines the systemic relationship between penitentiary education, employment, and the level of recidivism as key elements of the reintegration of persons released from places of detention. Based on the analysis of theoretical approaches and empirical data, the proposition is substantiated that these factors form a "feedback loop" in which each element acts either as a catalyst for successful social integration or as a trigger for returning to the criminal environment. Education is considered a fundamental tool for cognitive and behavioral correction, forming human capital and prosocial identity; however, its potential is realized only in the presence of sustainable legal employment. Employment, in turn, performs not only an economic but also a socio-psychological function, providing time structuring, accumulation of social capital, and restoration of legitimate status. Recidivism is interpreted as an indicator of the rupture of links between education and the labor market. Two scenarios are identified — positive and negative — as well as systemic barriers hindering effective resocialization: stigmatization in the labor market, outdated material and technical base of education, and the absence of institutional "bridges" between the penitentiary system and probation services. Based on the analysis, directions for reform are proposed, including

the personalization of education, orientation towards current labor market needs, the development of a mentoring institution, and legislative incentives for employers. The conclusion of the work is that education without subsequent employment is a source of frustration, and employment without cognitive correction is a temporary measure; only the synthesis of these elements, supported by a system of post-release support, can ensure a sustainable reduction in recidivism.

For citation

Novikov A.V., Nozdrina N.A., Slabkaya D.N. (2026) Meta-analiz vzaimosvyazi penitentsiarnogo obrazovaniya, zanyatosti i retsidivnoy prestupnosti v zarubezhnom nauchnom diskurse [Meta-Analysis of the Relationship between Penitentiary Education, Employment, and Recidivism in Foreign Scientific Discourse]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (2A), pp. 303-312. DOI: 10.34670/AR.2026.74.74.033

Keywords

Resocialization, penitentiary education, vocational training, employment, job placement, recidivism, reintegration, social integration, human capital, cognitive correction, probation, post-penitentiary support, mentoring, social identity, penitentiary pedagogy.

References

1. Elagina, A.S., & Slabkaia, D.N. (2025). Obrazovanie v usloviakh penitentsiarnoi sistemy SShA: sistemnye ogranicheniia razvitiia [Education in the US penitentiary system: systemic constraints on development]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15(12A), 194–202. <https://doi.org/10.34670/AR.2026.62.37.022>
2. Novikov, A.V., & Elagina, A.S. (2025). Primenenie pedagogicheskikh instrumentov razvitiia kriticheskogo myshleniia v usloviakh penitentsiarnoi sistemy [The use of pedagogical tools for developing critical thinking in the penitentiary system]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15(12A), 212–220. <https://doi.org/10.34670/AR.2026.86.45.024>
3. Elagina, A.S., & Slabkaia, D.N. (2025). Obuchenie schetu i pis'mu v usloviakh penitentsiarnoi sistemy SShA [Teaching numeracy and literacy in the US penitentiary system]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15(11A), 111–119. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.39.26.016>
4. Elagina, A.S., & Slabkaia, D.N. (2025). Integratsiia vosstanovitel'nykh praktik v sistemu podgotovki penitentsiarnogo personala Irlandii [Integration of restorative practices into the training system of penitentiary staff in Ireland]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15(11A), 154–162. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.87.72.002>
5. Elagina, A.S., & Slabkaia, D.N. (2025). Sistematzatsiia modeli obrazovatel'noi motivatsii osuzhdennykh [Systematization of models of educational motivation of convicts]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15(9A), 50–56. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.25.54.006>
6. Elagina, A.S., & Slabkaia, D.N. (2025). Funktsii penitentsiarnogo obrazovaniia kak instrumenta resotsializatsii [Functions of penitentiary education as a tool for resocialization]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15(9A), 65–71. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.85.24.009>
7. Smirnov, O.A., & Novikov, A.V. (2025). Primenenie tekhnologii distantsionnogo obucheniia v usloviakh penitentsiarnoi sistemy: aspekty razvitiia IT-navykov [Application of distance learning technologies in the penitentiary system: aspects of developing IT skills]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15(4-1), 234–240.
8. Smirnov, O.A., & Slabkaia, D.N. (2025). Formirovanie sotsial'noi tekhnologii vospitaniia lichnosti v usloviakh mezhdunarodnykh penitentsiarnykh sistem: analiz teoreticheskogo obosnovaniia [Formation of social technology for personality education in international penitentiary systems: analysis of theoretical justification]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(7-1), 91–96. EDN: MJMDOP.
9. Sorokina, N.Iu. (2009). Vliianie strategii regional'nogo razvitiia na priority upravleniia trudovym potentsialom [The influence of regional development strategy on the priorities of labor potential management]. *Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], (10), 59–64.
10. Sorokina, N.Iu. (2011). Formirovanie kontseptsii narashchivaniia trudovogo potentsiala regiona [Formation of a concept for increasing the labor potential of the region]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], 7(34(127)), 27–33. EDN: OCRJLL.

11. Conway, P.F. (2022). Andragogy in prison: Higher education in prison and the tenets of adult education. *Adult Education Quarterly*, 72(4), 361–379.
12. Conway, P.F. (2023). Beyond recidivism: Exploring formerly incarcerated student perspectives on the value of higher education in prison. *The Review of Higher Education*, 46(4), 453–483.
13. Flynn, N., & Higdon, R. (2022). Prison education: Beyond review and evaluation. *The Prison Journal*, 102(2), 196–216.
14. O'Brien, K., et al. (2022). "Education as the practice of freedom?" – prison education and the pandemic. *Educational Review*, 74(3), 685–703.
15. O'Brien, K., et al. (2023). Open Access: "Education as the practice of freedom?" – Prison education and the pandemic. In *Mapping the Field* (pp. 163–181). Routledge.
16. Ryan, C., et al. (2022). Prison officer training and education: A scoping review of the published literature. *Journal of Criminal Justice Education*, 33(1), 110–138.
17. Stickle, B., & Schuster, S.S. (2023). Are schools in prison worth it? The effects and economic returns of prison education. *American Journal of Criminal Justice*, 48(6), 1263–1294.